

**ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И ЕГО ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ
У ПОДРОСТКОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

Н.С. Фонталова

В статье рассматриваются основные характеристики самоотношения подростков из полных и неполных семей. Автором определяются виды психологических защит, используемые подростками в зависимости от особенностей их самоотношения. Представлены результаты коррекционной программы.

**THE PECULIARLY OF SELF ATTITUDE AND ITS PSYCHOLOGICAL PEDAGOGICAL CORRECTION
BY TEENAGERS FROM NOT FULL FAMILY**

N.S. Fontalova

The main characteristics of self-attitude of teenagers from non-full and full families are studied. The author defines kinds of psychological defenses used by teenagers according to peculiarities of their self-attitude. The results of correction program are present.

На современном этапе развития общества все чаще отмечается возникновение неполных семей в силу разных причин, таких как расторжение брака, смерть одного из родителей, внебрачное рождение ребенка. Психологи разных теоретических ориентаций сходятся в признании негативного влияния нарушенных внутрисемейных отношений на психическое и нравственное развитие ребенка (В.Я. Титаренко, А.И. Захаров, В.В. Столин, И.С. Кон, И.В. Борисова, Р. Бернс). К причинам, оказывающим негативное влияние на формирование личности подростка, относят неблагополучное эмоциональное состояние матери, переживания ребенка, вызванные отсутствием одного из родителей (отца или матери), неправильные воспитательные позиции матери или отца, материнскую депривацию и другие. Вместе с тем до сих пор остаются не исследованными психологические механизмы воздействия подобных обстоятельств на душевный мир ребенка, мера их патогенного влияния, парциальность или глобальность нарушений развития, возможность и направленность коррекции личности подростков. Хочется особо подчеркнуть, что для современных подростков значимость семьи не утрачивает своей силы, отношения с родителями имеют не меньшее значение, чем отношения со сверстниками. (М.В. Лысогорская, Е.Т. Соколова).

Проблеме формирования личности подростка уделяется особое внимание в отечественной и зарубежной литературе, что обусловлено неоднозначностью и противоречивостью проявлений данного возрастного этапа. Особенности протекания этого периода во многом определяют последующий жизненный путь личности. В этом возрасте наиболее четко проступают все особенности психической сферы ребенка и наиболее ярко проявляются результаты родительского воспитания. Многими авторами подчеркивается исключительная роль самоотношения как ведущего компонента структуры самосознания в становлении личности подростка. В ряде работ рассматривается непреложное значение социума в процессе его формирования. Таким образом, актуальность настоящей работы определяется тем, что в ней рассматриваются отдельные, наиболее значимые аспекты формирования личности подростков. В задачи нашего исследования входило выявить особенности самоотношения у подростков, воспитывающихся в неполных семьях, и разработать программу, направленную на коррекцию его негативных проявлений.

В работе были использованы такие общепсихологические методы, как наблюдение, беседа, эксперимент, теоретико-методологический анализ научной литературы по изучаемой проблеме. Для изучения особенностей самоотношения подростков использовался комплекс взаимодополняющих психодиагностических методик: методика исследования самоотношения (МИС) С.Р. Пантилеева [6]; методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования; методика Т.В. Дембо-С.Я. Рубинштейна; опросник для изучения типа психологической защиты Плутчека-Келлермана-Конте [4]; выявление особенностей внутрисемейных отношений с помощью методики «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана, модифицированной Р.В. Овчаровой [5]. При обработке полученных результатов использовались методы вариационной статистики.

Исследование проводилось на базе средних школ № 22 и 3 г. Иркутска. Всего в обследовании приняло участие 124 подростка, из них 62 из неполных семей и 62 из полных семей (в возрасте 11-15 лет), 80 родителей (50 из неполных и 30 из полных семей), а также учителя школ. Исследование осуществлялось в три этапа. На первом этапе проводились теоретический анализ литературы по проблеме исследования, отбор и апробация диагностических методик. На втором этапе осуществлялось экс-

периментальное изучение особенностей самоотношения подростков из неполных и полных семей. На третьем этапе разрабатывалась и проводилась коррекционная программа, направленная на формирование позитивного самоотношения у подростков из неполных семей.

На констатирующем этапе было обследовано 62 подростка из неполных семей в возрасте от 11 до 15 лет. Обследованные семьи образовались в результате смерти одного из родителей (болезнь, несчастный случай), по причине развода родителей или рождения ребенка вне брака. Для сравнения нами были обследованы также 62 подростка того же возраста из полных семей. С целью сбора информации об особенностях семейной ситуации проводились индивидуальные беседы с родителями подростков (50 человек из неполных семей и 30 из полных).

Анализ особенностей семейной ситуации, изучавшейся с помощью теста «Кинетический рисунок семьи», показал, что у подростков из неполных семей тревожность встречается в 83% случаев. В полных семьях этот показатель составляет 33%. Конфликтность семейной ситуации отмечается у 76% подростков из неполных семей, в полных же она значительно ниже (15%). Чувство неполноценности семейной ситуации переживают 67% обследованных подростков из неполных семей, и 3% – в полных. Враждебность в семейной ситуации в неполных семьях отмечают 46% испытуемых, в полных семьях – 6%. Благоприятная семейная ситуация характерна лишь для 19% неполных семей. В полных же семьях этот показатель составляет 85%. Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоциональная ситуация взаимодействия членов неполной семьи характеризуется определенной конфликтностью, чувством неполноценности и тревожности.

Данные, полученные с помощью методики С.Р. Пантилеева, позволили выделить в обследованных группах подростков с позитивным и негативным самоотношением. Позитивный характер самоотношения проявился у 76% подростков из полных семей, тогда как в неполных семьях он отмечался только 19% подростков. Соответственно негативное и конфликтное самоотношение преобладает в неполных семьях (81%). Подростки в этих семьях чаще переживают внутренние конфликты, сомнения, несогласие с собой, что нередко проявляется в чрезмерном самокопании и рефлексии.

Данные, полученные по отдельным шкалам методики, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Уровни выраженности факторов самоотношения у подростков из неполных и полных семей (%)

№ п/п	Факторы самоотношения	Уровень выраженности					
		Низкий		Средний		Высокий	
		непол- ные	полные	непол- ные	полные	непол- ные	полные
1.	Открытость	0	0	63	69	37	31
2.	Самоуверенность	6	3	60	45	34	52
3.	Саморуководство	5	7	43	35	52	59
4.	Отраженное самоотношение	10	6	66	52	24	42
5.	Самооценность	3	5	57	34	40	61
6.	Самопринятие	5	2	56	55	39	43
7.	Самопривязанность	10	5	32	37	58	58
8.	Внутренняя конфликтность	8	10	40	72	52	18
9.	Самообвинение	10	23	50	72	40	5
10.	Самоуважение	0	0	66	65	34	35
11.	Аутосимпатия	2	2	69	56	29	42
12.	Самоунижение	5	18	27	57	68	29

Как видно из таблицы, высокий уровень по фактору «внутренняя конфликтность» отмечается у 52% подростков из неполных семей (в полных 18%). Значения фактора «самообвинение» распределились следующим образом: высокий уровень в неполных семьях отмечается у 40% подростков, в полных семьях у 5%. Высокие значения по фактору «самоунижение» в неполных семьях отмечаются у 68% подростков, в полных же семьях у 29%. Подросткам из полных семей в большей мере

присущее осознание ценности собственной личности и ценности своего «Я» для других. Для них также характерна положительная оценка себя по внутренним (интимным) критериям духовности. Фактор «самоценностей» имеет высокие значения у 61% этих подростков, в неполных семьях высокий уровень «самоценностей» отмечается лишь у 40% подростков.

Статистическая обработка данных с помощью Т-критерия Манна-Уитни показала, что значимые отличия между группами подростков из неполных и полных семей проявляются по факторам «самоценностей», «внутренняя конфликтность», «самообвинение» и «самоуничтожение».

Результаты изучения самооценки, как составляющей самоотношения, позволяют говорить о том, что самооценки подростков из неполных и полных семей значительно не отличаются. Для подростков обеих выборок характерна неадекватная и умеренно завышенная самооценка. Им свойственно завышать оценку своего здоровья, отношений с родителями, а также завышенно оценивать свое счастье. Такой характер самооценки является достаточно показательным для подросткового возраста.

Результаты исследования особенностей психологических защит у подростков из неполных и полных семей свидетельствуют о том, что в условиях неполной семьи чаще отмечается формирование таких форм психологической защиты, как «деградация», «проекция», «гиперкомпенсация». Иначе говоря, для подростков из неполных семей характерны такие формы поведения, которые проявляются в младшем возрасте (возрастной регресс). Не приемлемые для себя импульсы и чувства данными испытуемыми приписываются внешним объектам. Испытуемые из неполных семей отличаются также более интенсивным уровнем психологических защит, что является нежелательным, так как может привести к искажению личностного развития.

Полученные нами данные показали, что существует определенная зависимость между компонентами самоотношения у подростков из разных семей. У подростков из неполных семей статистически значимые связи наблюдаются по следующим показателям:

- а) выявлена обратная связь между показателями «самооценки» испытуемых и уровнем их «самообвинения» ($r = -0,30$; $p < 0,05$), т.е. с ростом самооценки наблюдается снижение уровня самообвинения личности;
- б) обнаружена обратная связь между показателями «внутренней конфликтности» и самооценкой «характера» ($r = -0,28$; $p < 0,05$), свидетельствующая о том, что подростки с выраженной внутренней конфликтностью склонны занижать оценку черт своего характера;
- в) «внутренняя конфликтность» подростков из неполных семей положительно коррелирует с интенсивностью использования «защитных механизмов» личности ($r = 0,65$; $p < 0,01$);
- г) «самообвинение» положительно коррелирует с общей «напряженностью психологических защит» ($r = 0,39$; $p < 0,01$);
- д) выявлена прямая корреляция между «внутренней конфликтностью» и такими видами психологических защит, как «вытеснение» ($r = 0,338$; $p < 0,01$), «деградация» ($r = 0,487$; $p < 0,01$), «замещение» ($r = 0,367$; $p < 0,01$), «проекция» ($r = 0,52$; $p < 0,01$), «компенсация» ($r = 0,337$; $p < 0,01$), «гиперкомпенсация» ($r = 0,546$; $p < 0,01$).

У подростков из полных семей на значимом уровне установлены связи по следующим параметрам:

- а) «самооценка» положительно коррелирует с «открытостью» ($r = 0,468$; $p < 0,01$), «самоуверенностью» ($r = 0,342$; $p < 0,01$), «отраженным самоотношением» ($r = 0,343$; $p < 0,01$);
- б) выявлена обратная связь «самооценки» с «внутренней конфликтностью» ($r = -0,349$; $p < 0,01$) и «самоуничтожением» ($r = -0,297$; $p < 0,01$), то есть чем выше подростки из полных семей оценивают себя, тем ниже у них уровень «внутренней конфликтности» и «самоуничтожения».

Приведенные данные говорят о том, что у подростков из неполных семей отмечается тесные отрицательные связи между такими показателями, как «самооценка» и «самообвинение»; «внутренняя конфликтность» и «самооценка характера». Положительные связи наблюдаются между «интенсивностью использования психологических защит», «внутренней конфликтностью» и «самообвинением». «Внутренняя конфликтность», в свою очередь, тесно связана с «вытеснением», «деградацией», «замещением», «проекцией», «компенсацией» и «гиперкомпенсацией». В полных же семьях наблюдается другая ситуация. «Самооценка» положительно коррелирует с «открытостью», «самоуверенностью», «отраженным самоотношением» и отрицательно с «внутренней конфликтностью». Таким образом, результаты показывают, что структура самоотношения подростков из неполных и полных семей имеет существенные отличия. У подростков из полных семей чаще проявляются позитивное отношение к себе, симпатия, принятие себя, они реже используют психологические защиты. У подростков же из неполных семей, напротив, в большей степени проявляется негативное и конфликтное

самоотношение, им свойственна внутренняя напряженность и склонность к самообвинению. Они также более интенсивно используют психологические защиты.

Полученные результаты позволили разработать коррекционную программу, направленную на формирование позитивного самоотношения у подростков из неполных семей. Программа проводилась в форме обучающего тренинга. В ее основу легли теоретические положения о системном строении самоотношения личности с учетом возрастных особенностей подростков и их особой чувствительности к групповым формам воздействия. В основу программы был положен принцип поэтапности и постепенности развития группы. Она включала в себя два раздела: 1) проведение тренинговых занятий интегративного типа; 2) индивидуальное консультирование подростков и их родителей. Целью программы явилось развитие позитивного самоотношения личности подростков из неполных семей. Из числа ранее обследованных подростков были сформированы экспериментальная и контрольная группы, в состав которых вошли идентичные по полу и возрасту подростки, имеющие негативный и конфликтный характер самоотношения. Каждая группа состояла из 13 человек.

Работа по программе, за исключением тренинговых занятий, осуществлялась в течение двух лет. Длительность тренинговых занятий (по три часа каждое) составила 7 недель. На каждом занятии использовался набор психотехнических процедур: а) основные процедуры (упражнения, направленные на самопознание, самораскрытие, самопринятие, получение обратной связи); б) релаксационные процедуры; в) обучение навыкам самоанализа, развитие рефлексивности; г) задания для самостоятельной работы; д) аналитическая работа психолога по осмыслению групповых процессов и изменений в позиции участников.

Реализация коррекционной программы осуществлялась поэтапно: на первом этапе проводилось знакомство членов группы, выполнялись упражнения, способствующие самоопределению, пониманию себя как личности, формировалось более адекватное представление о себе; на втором этапе развивались компоненты самоотношения и формировалось позитивное отношение участников к самим себе; на третьем этапе формировалась позитивная «Я-концепция», снимались внутриличностные конфликты и напряжение. До и после экспериментальной работы проводились диагностические срезы по показателям опросника самоотношения МИС С.Р. Пантилеева, методики изучения самооценки Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейна, методики изучения самооценки посредством ранжирования, опросника Плутчека-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля».

Анализ результатов проведенного обучения показал, что у подростков из экспериментальной группы показатели самоотношения существенно изменились. Как видно из таблицы 2, где представлены результаты среза по методике МИС, у испытуемых экспериментальной группы произошли достоверные изменения по таким шкалам, как «отраженное самоотношение» и «самоценность». Это свидетельствует о том, что подростки ждут от других уважения, симпатии, одобрения, понимания в адрес их личности и характера их деятельности в целом, а также видят большую ценность своего «Я» как для других, так и для себя. Повысилась также оценка своей личности по внутренним критериям духовности, способности вызывать у других позитивные чувства к себе.

Таблица 2

Изменение средних показателей самоотношения (в баллах) в экспериментальной и контрольной группах

№ п/п	Шкалы МИС	Экспериментальная группа				Контрольная группа			
		A	B	W	p	A	B	W	p
1.	Открытость	6,3	5,8	24	>0,05	5,9	6,1	- 22	>0,05
2.	Самоуверенность	6,2	6,3	- 6	>0,05	5,1	5,3	- 4	>0,05
3.	Саморуководство	5,9	5,9	0	>0,05	6,1	6,3	- 4	>0,05
4.	Отраженное самоотношение	5,1	5,7	-21	<0,03	4,6	4,6	4	>0,05
5.	Самоценность	5,9	7,0	-50	<0,05	5,5	5,3	12	>0,05
6.	Самопринятие	6,6	6,6	-5	>0,05	5,9	5,6	10	>0,05
7.	Самопривязанность	5,7	6,1	-9	>0,05	6,3	6,3	-2	>0,05
8.	Внутренняя конфликтность	7,3	5,6	66	<0,01	6,9	7,3	-11	>0,05
9.	Самообвинение	7,1	5,4	55	<0,02	6,9	6,9	0	>0,05
10.	Самоуважение	23,6	23,9	-21	>0,05	21,8	22,3	-21	>0,05
11.	Аугосимпатия	18,3	19,1	-10	>0,05	18,1	17,3	27	>0,05
12.	Самоуважение	14,4	11,0	91	<0,02	13,8	14,2	- 9	>0,05

Примечание: А – средние значения до эксперимента, В – средние значения после эксперимента, W – значение критерия Вилкоксона, р – вероятность допустимой ошибки, р > 0,05 – изменения статистически не достоверны

У испытуемых отмечается снижение внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, негативных реакций в адрес «Я». Статистически достоверный положительный «прирост» отмечается также по таким показателям, как «отраженное самоотношение», «самоценность»; значимый отрица-

тельный сдвиг произошел по шкалам «внутренняя конфликтность», «самообвинение», «самоунижение». По показателям других методик у испытуемых экспериментальной группы также наблюдается позитивная динамика. Так, уровень неадекватно завышенной самооценки снизился на 46%, количество испытуемых с умеренно завышенной самооценкой увеличилось с 46 до 69%. Количество подростков с адекватно положительной самооценкой возросло на 23%. Статистически достоверные изменения произошли в экспериментальной группе по шкалам «ум» и «счастье» методики Т.В. Дембо-С.Я. Рубинштейна ($W=33$, $p<0,05$ и соответственно $W=36$, $p<0,05$).

После обучения в экспериментальной группе заметно снизился уровень напряженности психологических защит. Так, количество испытуемых, у которых имелась тенденция к высокому уровню напряженности психологических защит, сократилось с 39 до 23%. Соответственно, возросло количество испытуемых со средним уровнем защит (с 61 до 77%). Статистически достоверные сдвиги наблюдается по таким видам психологических защит, как «отрицание» ($W=48$, $p<0,05$) и «гиперкомпенсация» ($W=41$, $p<0,02$), что позволяет говорить о том, что у участников экспериментальной группы произошли позитивные изменения в сторону гармонизации личности. Итак, представленные результаты позволяют сделать вывод, что предложенная и реализованная в обучающем эксперименте программа привела к положительным изменениям в структуре самоотношения подростков из неполных семей. Использование этой программы способствует расширению сферы «Я», интеграции представлений о себе, развитию личностно значимых сторон Я-концепции. Подводя итоги выполненного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В психологической литературе накоплен определенный опыт по изучению самоотношения личности. Эта проблема рассматривается в рамках различных психологических школ, что объясняется разноплановостью подходов к изучению самоотношения, его структуры и роли в саморегуляции поведения. В научной литературе не дается четкого определения феномена самоотношения, не установлен механизм влияния неполных семей на формирование и развитие самоотношения подростков.

2. С учетом имеющихся в литературе теоретических подходов самоотношение понимается нами как эмоциональный компонент самосознания, как выражение смысла «Я» субъекта. Макроструктура самоотношения включает в себя три эмоциональных измерения: «самоуважение», «аутосимпатия» и «самоунижение», которые за счет аддиктивности этой структуры интегрируются в чувство положительного или отрицательного отношения личности к себе.

3. Семья является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на формирование самоотношения подростков. Процесс формирования самоотношения личности подростка зависит от микросоциальных условий, которые складываются в неполных и полных семьях. Подросткам из неполных семей в большей мере свойственна внутренняя конфликтность и самообвинение, тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, протекающих на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе. Напротив, у подростков из полных семей доминирует ощущение ценности собственной личности, положительная оценка себя по внутренним критериям духовности и богатства внутреннего мира.

4. Подростки из неполных семей чаще применяют психологические защиты, особенно такие их виды, как «деградация», «проекция» и «гиперкомпенсация». В отличие от сверстников из полных семей применение психологических защит характеризуется большей интенсивностью.

5. Разработанная в рамках данного исследования программа развития позитивного самоотношения способствует формированию позитивного отношения, формированию адекватного представления о себе и использованию различных способов своего личностного развития.

6. Проведение обучающего эксперимента позволило выявить следующую зависимость: развитие позитивного самосознания и «Я-концепции» приводит к уменьшению использования психологических защит, а это, в свою очередь, способствует формированию адекватной самооценки и гармонизации личности.

7. Полученные данные позволяют также сделать вывод, что подростковый возраст является продуктивным для стабилизации всех компонентов самосознания.

Литература

1. Берис Р. Развитие Я – концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
2. Борисова И.В. Особенности самосознания личности детей 10 – 15 лет из полных и неполных семей: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1996.
3. Захаров А.И. Неврозы у детей. СПб.: Дельта, 1996.
4. Каменская В.Г. Психологическая защита и мотивация в структуре конфликта. – СПб.: Детство-пресс, 1999.
5. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. – М.: Просвещение, 1996.
6. Пантелеев С.Р. Самосознание как эмоционально-оценочная система. – М.: Изд-во МГУ, 1991.
7. Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М.: Изд-во МГУ, 1989.
8. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983.

**ВЛИЯНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ НА ЛИЧНОСТНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ПОДРОСТКОВОМ
И ЮНОШЕСКОМ ПЕРИОДАХ**

С.Н. Журавлев

В статье дана характеристика экстремальных чрезвычайных ситуаций и обобщен опыт выработки готовности их преодоления среди специалистов, чья деятельность связана с риском. Проведен анализ личностного самоопределения и его значимости в подростковом и юношеском периодах. Предложены рекомендации по подготовке молодежи к действиям в чрезвычайных ситуациях, которые апробированы при подготовке студентов-спасателей.

**THE ROLE OF THE ABILITY TO OVERCOME EXTREME SITUATIONS THROUGH
THE USE OF SELF-DETERMINATION DURING TEENAGE AND YOUTH PERIODS**

S.N. Zhuravlev

The article presents a description of emergency situations. The experience of developing the ability to deal with these situations by the risk specialists is discussed. The analysis of personal self-determination is made and the meaning of this phenomenon for youth is determined. Proved recommendations for training youth to act accordingly in emergency situations are proposed.

Политические и экономические перемены в России, произошедшие в конце ХХ в. и продолжающиеся до сих пор, сильно повлияли на нравственное, ценностное, профессиональное, конвенционально-ролевое и социальное самоопределение молодежи. Влияние это нельзя назвать положительным, так как эти изменения привели к скачку преступности, наркомании и алкоголизму среди подростков. «Ценностный вакуум», образовавшийся в постперестроочный период, был заполнен искусственными ценностями, которые привели общество не только к экономическому, но и нравственному кризису. В настоящее время государством предпринимается комплекс мер, направленных на исправление этой ситуации, где главную роль играет пропаганда здорового, в физическом и нравственном смысле слова, образа жизни. Сейчас, как и в постпереволюционный период, молодое поколение нуждается в идее, которая позволит гармонично и целостно развиваться как отдельному индивиду, так и обществу в целом. Одним из способов выхода из сложившейся ситуации мы считаем пропаганду среди молодежи деятельности, которая формирует у нее такие качества как ответственность, патриотизм, любовь к людям, труду, что проявляется в личностном самоопределении подростков.

В психологическом словаре под редакцией Н.И. Конюхова самоопределение личности есть «сознательный выбор и утверждение личностью своей позиции в разнообразных проблемных ситуациях» [3, с. 174]. Таким образом, мы выделяем важность опыта преодоления чрезвычайных ситуаций в личностном самоопределении. Само понятие «самоопределение» подразумевает наличие у человека «самости», нуждающейся в «определении» через собственные усилия и опыт, что означает практические аспекты сознательной целенаправленной деятельности человека в мире действительности, направленной на практическое осуществление своего личностного человеческого потенциала и жизненных планов [11].

В настоящее время много работ посвящено обучению позитивного разрешения различных кризисных ситуаций, в которых большое внимание уделяется не только способам преодоления экстремальных чрезвычайных ситуаций, но и знанию, ради чего нужно это делать. Такой опыт большинством из нас приобретается вследствие разрешения своих жизненных ситуаций, а часть людей, чья деятельность связана с риском, приобретает его в процессе трудовой деятельности. К числу таких видов деятельности относится работа спасателей, которые находятся в постоянной готовности оказать помощь людям, попавшим в чрезвычайные ситуации. Сами чрезвычайные ситуации, возникающие в мирное время, требуют осуществления экстренных мер по ликвидации их последствий, проведения спасательных и других неотложных работ. Опыт свидетельствует: назрела серьезная необходимость в коренной перестройке не только существующей системы защиты людей и среды их обитания от воздействия грозной природной стихии или грубых нарушений технологии производства, но и подготовки человека к рациональным, эффективным, психическим и морально обоснованным действиям в этих ситуациях [12].